

Хуан Цзюэ жил в старом районе города, в месте, которое ещё не было снесено. Этот район был настоящим притоном, с грязными и узкими улочками, и, действительно, выглядел весьма обветшалым.

Открыв почти заржавевшую железную дверь, Хуан Цзюэ крикнул внутрь:

— Мама.

Из дома вышла женщина, выглядевшая очень старой, с седыми волосами и худощавой фигурой. По возрасту Хуан Цзюэ его мать не должна была выглядеть так постаревшей, но, видимо, причиной была бедность.

— Это старший ученик из нашей школы, он боялся, что со мной снова что-то случится по дороге, поэтому проводил меня домой.

Хуан Цзюэ всё время смотрел вниз. Его мать, услышав это, с большой радостью пригласила гостя внутрь:

— Пожалуйста, заходите, дом у нас скромный, простите за неудобства.

— Ничего страшного.

Цинфэн не ушёл сразу, как ожидал Хуан Цзюэ, но и не проявил такой заботы, как Тань Лин. В душе Хуан Цзюэ появилось лёгкое беспокойство. Даже после того, как мать накормила Цинфэна ужином, он всё ещё не уходил.

— Спасибо.

Только тогда Хуан Цзюэ тихо поблагодарил.

— Это твоя комната?

Цинфэн указал на маленькую дверь рядом. Получив разрешение, он вошёл внутрь. Обстановка была скромной, но кошелёк на столе привлек его внимание.

Этот кошелёк не был каким-то дорогим брендом, но выглядел так, будто Хуан Цзюэ не стал бы им пользоваться. В его возрасте ежедневные карманные деньги составляли всего несколько юаней, зачем ему такой кошелёк? Вспомнив слова Му Су, которые он когда-то произнес, связанные с кошельком, Цинфэн задумался.

— Комната небольшая, но очень чистая.

Лёгкий комплимент, который не дал Хуан Цзюэ понять намерений Цинфэна.

Цинфэн открыл кошелёк, просто из любопытства, но неожиданно из внутреннего кармана выпала фотография. На ней была знакомая улыбка — Му Су.

— Это...

Хуан Цзюэ тут же выхватил фотографию, но было уже поздно.

Цинфэн ничего не сказал, как будто ничего не произошло, и начал собираться уходить. Перед тем как уйти, он оставил деньги на столе и приложил записку.

— Это подработка, которую я когда-то делал. Если тебе срочно нужны деньги, можешь попробовать.

С этими словами он вышел из дома Хуан Цзюэ.

Хуан Цзюэ побежал за ним до остановки и, запыхавшись, окликнул Цинфэна, ожидавшего автобуса. Интуиция подсказывала ему, что Цинфэн с самого начала не поверил ему. Неудивительно, что его взгляд в переулке был таким равнодушным, без капли сочувствия. Возможно, он уже тогда всё понял.

— Ты не расскажешь Му Су?

Он набрался смелости и спросил.

Цинфэн не ответил. Хуан Цзюэ встал перед ним:

— Старший брат Цинфэн, пожалуйста, не рассказывай об этом. Мне действительно срочно нужны были деньги, я больше не буду.

Видя, что Тань Цинфэн остаётся непреклонным, Хуан Цзюэ забеспокоился ещё больше. Автобус уже подъезжал к остановке. Цинфэн протянул руку и взял кошелек с фотографией:

— Ты должен сам решить, что делать, а не спрашивать меня. Он просто говорит прямо, не стоит обижать его одного.

С этими словами он сел в автобус, оставив Хуан Цзюэ одного.

Цинфэн сидел на своём месте, глядя на фотографию Му Су, лежащую у него в ладони. Этот мальчик действительно выглядел симпатично, когда улыбался.

Он интуитивно чувствовал, что Му Су не был тем избалованным мальчишкой, каким его считали. С того момента, как Хуан Цзюэ встретил их, он вдруг начал яростно обвинять Му Су. Цинфэн почувствовал, что что-то не так. Это не было похоже на поведение Хуан Цзюэ, который обычно был робким. К тому же всё произошло слишком быстро. Поэтому он понял, что правда может быть не такой, как кажется на первый взгляд. И, как оказалось, тот, кого обвинили, был просто обиженным парнем, который ушёл в ярости.

На следующий день Му Су весь день молчал, не разговаривая ни с кем в классе. Все думали, что он замышляет что-то против своих одноклассников, и только Мо Вэнь, сидевший рядом, верил в его невиновность, но лишь из чувства братской солидарности. Однако больше всего Му Су злил Тань Цинфэн. Вчера он не пришёл на урок, как будто тоже поверил этим слухам и отвернулся от него.

Но, к его удивлению, в тот день после уроков Цинфэн, как обычно, пришёл к нему домой и сел за его стол, ожидая.

— Зачем ты пришёл?

Му Су прямо спросил его. Цинфэн с лёгкой невинностью наклонил голову:

— Пришел помочь тебе с уроками.

— А...

Тань Цинфэн ничего не упомянул, что только смутило Му Су. Он сел рядом, но не хотел с ним разговаривать.

Слушая объяснения Цинфэна, Му Су думал только о том, как отомстить ему. Поэтому он специально сходил на кухню и принёс стакан колы. Но Цинфэн не пил её. Наконец, когда он слегка кашлянул, Му Су тут же протянул ему стакан. Но как только он поднёс его ко рту, Цинфэн снова поставил его на стол, как будто вспомнил что-то забытое, и продолжил объяснять.

— Ты пьешь или ешь, объяснять ведь не так уж сложно.

Му Су не выдержал и напомнил ему. Цинфэн, видя его раздражение, сдался и взял печенье с тарелки. Откусив кусочек, он на мгновение замер, а затем спокойно съел всё печенье и продолжил объяснять.

— Ты...

Му Су смотрел на него с изумлением. Он ведь специально выдавил мятную зубную пасту на печенье. Неужели у Цинфэна нет вкусовых ощущений?

— Ты понял? Если всё ещё не можешь решить эту задачу, попробуй перекусить печеньем, чтобы расслабиться.

Цинфэн протянул ему печенье. Му Су отшатнулся и замахал руками:

— Нет, нет, я смогу.

Му Су был довольно умным. Цинфэн объяснял всё так, что он почти всё понимал. Но его мысли были заняты не уроками, а только тем, как подложить зубную пасту в печенье. На самом деле, Цинфэн заметил эту шалость, как только сел за стол. Но, понимая, что вчерашний пропуск урока, вероятно, ранил Му Су, он решил съесть печенье в качестве наказания для себя.

— Цинфэн...

Закончив домашнее задание, Му Су повернулся и с любопытством спросил:

— Ты правда не заметил, что печенье было странным на вкус?

— А что? Тебе показалось, что оно странное?

Цинфэн намеренно переспросил, заставив Му Су растеряться. Ответить «да» было неправильно, ответить «нет» — тоже.

— Чистый человек остаётся чистым, не стоит обращать внимание на мнение других. Этот мир так велик, что, даже если ты не можешь поднять всю Землю, ты всё равно не сможешь изменить сердца людей.

Цинфэн собрал свои вещи и оставил Му Су с этими словами. Му Су слегка покраснел, словно обрадовавшись. Тань Цинфэн дал понять, что верит в него.

— Угу.

Перед тем как уйти, Цинфэн специально сделал глоток из «специального» коктейля Му Су, который состоял из газировки, соевого соуса и горчицы. Он легонько хлопнул Му Су по голове

и потёр его волосы:

— Ложись спать пораньше, я пошёл.

Му Су смотрел, как Тань Цинфэн спокойно съел и выпил всё, что он приготовил, и начал сомневаться, не потерял ли Цинфэн вкусовые ощущения. Он решил попробовать немного и чуть не выплюнул всё на стол. Вкус оставался во рту, и Му Су начал подозревать, что у Цинфэна действительно нет вкуса.

Однако, после слов Цинфэна, настроение Му Су, которое было подавленным долгое время, вдруг прояснилось. На следующий день он вышел на площадку играть в баскетбол со всеми.

Посреди игры Му Су заметил, как учитель рисования снова отправил кого-то в старшую школу с чем-то. Не раздумывая, он бросил мяч и побежал туда.

— Я... — издали раздался голос Му Су. — Я, я.

Старшая школа уже не вызвала у него особого интереса, но каждый раз, проходя мимо доски объявлений, он всё равно заглядывал туда, чтобы увидеть новые достижения своего репетитора.

Му Су бывал в старшей школе несколько раз, и каждый раз на перемене, проходя мимо восьмого класса, он видел, как Цинфэн спит. Но сегодня он был бодр. В классе оформляли стенгазету, и Цинфэн, с его красивым почерком, отвечал за написание текста.

Вдруг что-то ударило его по голове. Цинфэн обернулся, но никого не увидел. Ещё один удар, и он посмотрел вниз. У его ног лежали две шоколадки. По бренду сразу стало понятно, кто это сделал.

Цинфэн сделал вид, что ничего не заметил, но этот маленький сумасшедший продолжал бросать шоколадки, как камни. После нескольких попаданий Цинфэн бросил книгу и выбежал наружу, но увидел лишь удаляющуюся спину. Маленький сумасшедший смеялся, убегая, оставив Цинфэна в недоумении.

— Маленький сумасшедший.

Он подобрал шоколадки с земли. В ящике стола уже скопилась небольшая коробка.

Му Су любил шоколад, но он не знал, что Цинфэн не любит сладкое. Неосознанно он собрал уже целую коробку, которую можно было бы продать за небольшие деньги.

<http://bllate.org/book/16764/1540881>